

О некоторых параллелях между ЮАР и Россией:

Ключевые слова: ЮАР, Россия, неолиберальные реформы, социальное неравенство, стагнация экономики, управленческая деградация, коррупция, структурный кризис

В современной Южной Африке, как и в России, при сохранении все еще довольно значительного экономического и научно-технического потенциала, при наличии богатейших природных ресурсов, наблюдается системный - социальный, экономический, управленческий кризис и регресс по сравнению с предшествующей эпохой, деградация и коррупционное разложение элит, стагнация экономики, вопиющее социальное неравенство. сползание вниз по показателям человеческого развития. Массовая и растущая бедность контрастирует с наглой роскошью олигархии. Как Россия еще проедает свой советский ресурс, так и в ЮАР еще неплохо функционирует в основном то, что было создано еще при апартеиде. Причина видится в выборе руководством обеих стран четверть века назад тупиковой неолиберальной модели развития, причем в варианте для «третьего мира» (периферийный коррупционно-олигархический капитализм). В ЮАР дополнительной помехой развитию стала проводимая правящим АНК политика «усиления экономической власти черных», подменяющая белый расизм черным и обогащающую лишь узкую прослойку «тендерократии» и преимущественно паразитическо-рекетирской черной буржуазии.

Yury.S.Skubko, PhD (econ.,arts)

About some parallels between South Africa and Russia

Keywords: South Africa, Russia, neoliberal reforms, social inequality, economic stagnation, poor governance, corruption, structural crisis

In modern South Africa as well as in Russia a first world level economic and technological potential that was built in the previous epoch is inefficiently managed and wasted by corrupt and incompetent elites that have plunged their countries into the third world and created a structural crisis – social, economic and human. Poor governance, crying social inequality, stagnating economy, growing poverty contrasting impudent self-enrichment of the oligarchy leave little hope for a better future. The main reason for this seems to be a wrong choice made a quarter of a century ago by the leadership of both countries driving South Africa and Russia towards a dead end of neoliberal reforms proscribed by the Washington consensus to countries of capitalist periphery. Both countries are plagued by endemic corruption. In South Africa there is an additional stumbling block for development – the BEE policies of the ruling ANC that is substituting White racism by a Black one and draining the countries resources to enrich a narrow strata of tenderocracy and predominantly parasitic racket-oriented Black bourgeoisie.

Мы не вполне еще это осознали, но, судя по всему, с первыми ударами российской авиации по позициям ИГИЛ в Сирии рухнул однополярный мир – мир безраздельного глобального доминирования США как единственной сверхдержавы, могущей по своей воле безнаказанно «творить чудеса» на мировой геополитической арене. Россия проявила себя как не уступающая США военная сверхдержава, оснащенная и способная при необходимости использовать самое современное вооружение в любой части планеты на благо человечества и в своих национальных интересах (общая оснащенность США современным оружием, конечно, значительно выше, но моральный дух и боеспособность личного состава определенно ниже). По признанию лидеров стран Запада, сегодня уже ни одну серьезную мировую проблему нельзя разрешить без участия России. В сотрудничестве с такими экономическими гигантами БРИКС, как Китай и отчасти Индия, наша страна могла бы успешно работать и над созданием нового мирового экономического порядка, альтернативного пресловутому «Вашингтонскому консенсусу». Конечно, на этом пути придется столкнуться с множеством проблем, не в последнюю очередь в экономике самой России. Ясно одно – геополитическая напряженность будет нарастать и в попытках спасти свою гегемонию американская штаб-квартира глобального бизнеса будет и далее прибегать к методам разрушения и создания политического хаоса, которые уже прошли успешную апробацию в Югославии и на Украине, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и сотрясают сегодня сытую часть Европы и ее южные преддверия (миграционный коллапс).

Север и сахарский рубеж Африки в огне. Юг поспокойнее, но что-то до боли знакомое русскому человеку происходит в ЮАР,

пережившей, как и мы, радостные ожидания перехода к демократии, сменившиеся не менее острым разочарованием. В складывающемся экономическом, а впоследствии, возможно, и военно-политическом союзе стран БРИКС, богатая ресурсами и сохраняющая сравнительно высокий экономический потенциал, но очень слабая в других отношениях ЮАР - с ее управленческой деградацией и коррупционным разложением правящего сословия, энерго-экономическим кризисом, растущей социальной напряженностью, огромным неравенством, безработицей, недофинансируемой наукой и потерявшей боеспособность армией¹ представляется самым слабым звеном.

А Россия? В России всё похоже, но все же значительно сильнее «недобитая» наука и возрождающиеся после сердюковщины армия и ОПК. Но это «колосс на глиняных ногах» деиндустриализованной и почти неуправляемой (в каких-либо национальных интересах) коррупционно-олигархической экономики, невосприимчивой к научно-техническому прогрессу. Читаем в недавнем заявлении «Комитета 25 января» героя крымской весны Игоря Стрелкова «Об оценке текущей ситуации в России» (материалы Московского экономического форума, МЭФ-2016): «Коррупция является основополагающим, базовым принципом нынешней системы управления... Деграция государственных и общественных институтов достигла той степени, при которой система не в состоянии адекватно отвечать на возникающие внешние и внутренние угрозы, тотально неконкурентоспособна, а в ряде случаев уже недееспособна».

Оценка деятельности наших государственных структур со стороны патриотов - государственников здесь удивительным образом совпадает с мнениями экспертов либерального

направления экономической мысли. Вот что пишет профессор Высшей школы экономики Игорь Николаев:

«То, что переживает страна сегодня, называется структурным экономическим кризисом. Причиной такого кризиса становятся накопившиеся в экономике структурные диспропорции и несоответствия... В советское время, по моему глубокому убеждению, в министерствах и ведомствах трудились гораздо более подготовленные люди... Сейчас ситуация иная. Рыночную экономику, пусть кривую и косую, но уже давно построили, времени, чтобы понять и научиться действовать в ней, было предостаточно. Однако не научились, не поняли.... Профессионализм, компетентность перестали быть главными критериями при отборе кандидатов на высокие должности... При нынешнем-то уровне коррупции, что самими властями признавалось не раз, идут в чиновники те, кто рассматривает свое “хождение” на госслужбу как своеобразный бизнес... вряд ли такая мотивация располагает к профессиональному совершенствованию. Не за тем шли»². Разумеется, масштабы коррупции у нас разные и «откаты» в Южной Африке поскромнее. Джейкоб Зума потратил на обустройство своей резиденции всего 24 млн долларов не совсем учтенных денег. Какая-нибудь леди Макбет Мценского уезда, если она, конечно, жена или фаворитка «главы», обустроивается не в пример серьезнее. Но ведь и нефтью-газом у нас природа пощеднее.

А вот цитата из солидного британского издания «The Economist», где можно смело заменять ЮАР на РФ:

«Задний ход южноафриканской экономики выглядит отвратительно. Экономика ЮАР вошла в фазу «стагфляции», когда низкие темпы роста сочетаются с высокой инфляцией»³. Фаза затягивается.

В целом можно констатировать, что как Россия еще проедает свой советский ресурс, так и в ЮАР еще неплохо функционирует в основном то, что было создано еще при апартеиде. В России здесь можно вспомнить систему АЭС и космическую отрасль, в ЮАР – производство жидкого топлива из угля и горно-металлургические технологии, да и единственная в Африке АЭС и высококлассное производство радиоизотопов – тоже наследие «проклятого прошлого». Хроническое недофинансирование «не вписавшейся в рынок» науки – одна из наиболее характерных черт современной экономической жизни ЮАР и РФ.

О заметном сходстве наших и южноафриканских «новых хозяев жизни» мы с Г.В.Шубиным написали еще в брошюре 2009 года, цитируя южноафриканскую прессу:

«Они, эти дети революции 1994 г., одеваются убийственно дорого и безвкусно, покупают самые роскошные автомобили и сорят деньгами так, как будто завтра не наступит». Не правда ли, очень похоже на российских нуворишей, причем, скорее, в уходящем варианте времени бандитского передела 1990-х?»⁴. Судя по новой лавине рейдерских захватов предприятий, умопомрачительным тратам олигархических свадеб с приглашением звезд мирового шоу-биза (в ЮАР «понты еще круче» - на олигархическую свадьбу доставляли гостей из соседней Зимбабве на боевом самолете), кадрам дневных перестрелок и ночных гонок в нашей столице (в ЮАР «зажигает» деловая и криминальная столица Йоханнесбург) иногда кажется, что романтическая эпоха малиновых пиджаков и массивной «голды» на бычьих шеях возвращается, а может, никуда не уходила...

В Южной Африке «вычистили» профессиональный аппарат государственного управления «кавалерийским наскоком»

африканизации, расставив на ключевые посты в центральном аппарате власти и провинциях зачастую малоквалифицированных и вороватых функционеров правящей партии и их родню, кумов-земляков. Результаты управленческой деградации похожи; экономики обеих стран впали в ступор еще до внешних потрясений. В ЮАР энергетический кризис обрушил рост в реальном секторе экономики всерьез и надолго еще в конце 2007 года (мировой финансово-экономический кризис начался год спустя)⁵. В РФ экономика остановилась еще в 2013 г. – при сверхвысоких ценах на нефть и до всяких международных санкций.

Вот что пишут о ситуации в ЮАР академик А.Б.Давидсон и д.и.н. И.И.Филатова:

«Политика позитивных действий (по выдавливанию белых, - Ю.С.) и снижение требований при приеме на работу черных привели к резкому ухудшению работы всех звеньев государственного механизма»⁶.

О коррупционном окружении президента Зумы (кого-то напоминают могучие друзья – олигархи братья Гупта из президентского окружения) и всесии «тендерократии», лишь слегка выполняемых планах развития и т.п. много пишет пока еще довольно свободная (как и центральная российская) южноафриканская пресса:

«Южная Африка в целом является разделенной, несчастной и все более коррумпированной страной, где экономическому росту препятствует противоречивая и постоянно меняющаяся правительственная политика. Высокие темпы роста необходимы для сокращения широкомасштабной безработицы и нищеты, но такого роста в ЮАР не было и нет по двум причинам. Во-первых, потому что расходы по «преодолению наследства апартеида» ((на усиление

экономической власти черных,-Ю.С.) сократили ресурсы, необходимые для инвестиций в экономику знаний через развитие НИОКР, инфраструктуры и высшего образования. Вторая причина в том, что многие благородные и оправданные цели правительственных программ сопровождались огромными растратами, политическими экспериментами и покровительством своим(cronyism)»⁷. При этом «откаты» при проведении государственных закупок оцениваются в 20-25% их стоимости и в целом по стране приближаются к 200 млрд рандов в год (1 ранд равен 15 долларов США)⁸.

Увод высокопоставленных коррупционеров типа небезызвестного А. Сердюкова, от заслуженного наказания, также имеет интересные параллели в ЮАР. В 2000-х гг. финансовый советник Джейкоба Зумы (тогда вице-президента ЮАР) Шабир Шаик был осужден на 15 лет заключения за коррупцию и мошенничество в связи, в частности, с «продавливанием» закупок вооружений во Франции, но вскоре освобожден высокими покровителями «по состоянию здоровья», которое он сразу поправил в элитных клубах⁹.

А вот что пишет об «успехах» неолиберальной модернизации в ЮАР моя коллега, кандидат политологии Д.А. Зеленова:

«...практически сразу после прихода к власти Африканского национального конгресса (АНК) новое правительство начало проводить политику неолиберальных реформ. Главными социально-экономическими последствиями неолиберальной программы «Рост, занятость и перераспределение»(англ. Growth, Employment and Redistribution, GEAR) в скором времени стали сокращение более миллиона рабочих мест и, соответственно, резкий рост безработицы, а также приватизация и коммерциализация государственных

предприятий и услуг, Это повлекло значительный рост цен на необходимые коммунальные услуги, вследствие которого большая часть населения (рабочий класс черных и цветных) просто не смогла оплачивать коммунальные счета. Более десяти миллионов человек было отключено от водоснабжения за неуплату, приблизительно такое же количество было отсоединено от электричества»¹⁰.

Большинство черного населения ЮАР как жило в бедности при апартеиде, так в нем и прозябает (многим стало хуже), но верхушка обогатилась: в категории лиц с очень высокими доходами доля африканцев выросла с 4% в 1994г. до 29% в 2014-м. В результате «позитивных действий» правящей партии на 20 млн африканцев, живущих в трущобах и бараках, приходится теперь 20 тыс. новых черных долларовых миллионеров, наслаждающихся всеми благами жизни¹¹. В ЮАР дополнительной помехой развитию стал «дренаж» ресурсов страны неуклонно проводимой правящим АНК политикой «усиления экономической власти черных», (Black Economic Empowerment), подменяющей белый расизм черным и обогащающей лишь узкую прослойку «тендерократии» и в основном паразитическо-рекетирской черной буржуазии¹². Особенно пострадало африканское большинство от усердия «своей» власти (президент Табо Мбеки) реформировать медицину и решения запретить дорогие антиретровирусные (АРВ) препараты, что превратило эпидемию СПИДа в пандемию с миллионами смертей, которых могло не быть.

О схожих результатах «реформ» граждане России хорошо знают по своему горькому опыту: результаты «рыночных преобразований» сравнимы с хозяйственными и людскими потерями Великой отечественной войны¹³.

Из доклада академика С.Ю. Глазьева в Совете безопасности РФ (сентябрь 2015 г.):

«Из наиболее острых вопросов ... следует выделить: удручающее состояние инвестиционного сектора, прежде всего - станкостроения, приборостроения, электронной промышленности; деградацию научно-технического потенциала вследствие многократного недофинансирования НИОКР и фактической ликвидации отраслевой науки и проектных институтов в ходе приватизационной кампании; дезорганизацию фундаментальной науки вследствие её административного зажима в результате реформы РАН; нарастающее технологическое отставание в ключевых направлениях роста нового технологического уклада (нано-, биоинженерные и информационные технологии); чрезмерную зависимость от иностранной техники в критически значимых отраслях (авиационный транспорт, лекарства, информационно-коммуникационное оборудование).

Для преодоления закритической внешней зависимости от импорта иностранной техники необходимы крупномасштабные программы импортозамещения, сбалансированные по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Это невозможно сделать в рамках существующей системы регулирования экономики, в которой утрачены методы планирования»¹⁴.

В ЮАР не утрачены методы планирования (Национальная плановая комиссия еще работает довольно основательно) – утрачена способность и управленческие возможности реализации планов. Вот и очередной, принятый в 2012 году многообещающий Новый план развития «Видение – 2030» (почти полная аналогия с российским) оказался мертворожденным: экономического роста нет, бюджет практически не выделяет средств на приоритетные запланированные

направления развития, а там, где средства выделяются, они нередко идут совсем не по назначению. Чиновные верхи, погруженные, как и в нашей стране, в «экономику РОЗ (распил, откат, занос)», потрясают все новые коррупционные скандалы и разоблачения. К утрачивающейся профессиональной компетентности управленческих решений и в ЮАР и в РФ добавляется практически полное отсутствие ответственности чиновников за их выполнение. Третий мир, одним словом...

Здесь любопытно отметить, что при всей своей антикоммунистической риторике государство апартеида в ЮАР (1948-1994) было полусоциалистическим – с мощными государственными корпорациями в ключевых секторах экономики, сильной централизованной государственной экономической и научно-технической политикой и порожденными такой политикой выдающимися достижениями в науке, медицине, в создании «прорывных» технологий (синтетическое топливо из угля, горные технологии и машины, радиоизотопы и вакцины, первые пересадки сердца). И это при сильном «белом» производительном бизнесе, который сегодня усиленно разбавляют рэкетирским «черным». Тридцать лет успешного противодействия международным санкциям, прорывная и во многом мобилизационная экономика (под конец все же «выдохшаяся»). Интересный опыт, хотя, конечно, апартеид режима белого меньшинства был заслуженно отвергнут и канул в лету. А вот какое при нем было отношение к науке и ученым забывать не стоит...

Два с небольшим десятилетия тому назад Южная Африка освободилась от пут апартеида и вместе с ними от международных санкций и запретов, вышла из изоляции и продолжила свое развитие уже в качестве уважаемого члена международного сообщества со

«статусом наибольшего благоприятствования» в отношениях со всеми мировыми державами. Сразу замечу, что как нет худа без добра, так и нет добра без худа: санкции способствовали импортозамещению и быстрому развитию собственного научно-технического потенциала, а отмена внешних ограничений сыграла с ЮАР злую шутку: создавать собственные технологии небольшой стране с небольшим рынком стало коммерчески невыгодно – покупные дешевле, но они заведомо второсортные. Здесь ключевую роль играет стимулирование собственных НИОКР государством, сознающим роль главного двигателя развития. В «нулевые» годы руководство ЮАР это отчасти сознавало: выделялись значительные средства, принимались многообещающие программы инновационного развития (другое дело, что «этническая чистка» госаппарата от белых действовала в противоположном направлении). Со второй половины прошлого десятилетия кривая расходов на НИОКР снижается или стоит на месте, инновации сворачиваются, реальный сектор экономики стагнирует. Конечно, нет правил без исключения, - большие телескопы и стадионы для мундиаля построили (у нас еще строят), но не построено ни одной новой электростанции, - в общем, инновационная программа провалена, а энергетический кризис теперь обещают преодолеть к 2023 году (обещали к 2011-му).

Постапартеидная ЮАР, возглавляемая сменяющими друг друга все более коррумпированными и все менее профессионально компетентными правительствами АНК, при всей сохраняющейся формально в программных документах («Хартия свободы» и др.) левосоциалистической риторике о предстоящей национализации (минерально-сырьевого сектора, приносящего, как и в РФ, основную часть экспортных доходов) послушно применяет либеральные

рецепты для слаборазвитых стран все того же «Вашингтонского консенсуса» (деэтизация, приватизация и тотальная коммерциализация), добавляя даже расстрел бастующих рабочих, и уже опустилась из первого (единственная в Африке развитая страна) в третий мир со всеми его гноящимися язвами, да и первое место в Африке по ВВП уже отдано Нигерии. Яркий пример управленческой деградации – перманентный энергетический кризис, заблокировавший рост реального сектора экономики ЮАР.

Читаем прессу: «Усталость власти и её самоустранение от решения ключевых проблем создают общее ощущение тупика»¹⁵. Это о нас. «Национальный план развития «Видение -2030» не предлагает ничего нового в подходах к решению проблем углубляющейся бедности, безработицы, неравенства, - вместо этого – продолжающееся самообогащение элит, – ...и это путь южноафриканского общества к катастрофе развития»¹⁶, -это у них. Много общего, но у нас пока все же, несмотря на бездарное «реформирование», несоизмеримо выше интеллектуальный, научный потенциал. В ЮАР же более сильные институты гражданского общества (НКО), независимые суды, вообще в ЮАР более социально активное население: массовые выступления студенчества по всей стране сорвали уже объявленное повышение платы за высшее образование. Трудно представить себе подобные студенческие протесты в РФ. Пока.

По проблемам бедности, вопиющего социального неравенства у ЮАР и РФ много общего: от трети до половины населения – бедные и очень бедные (54% в ЮАР и, по различным оценкам, от 30 до 50% населения РФ¹⁷), разрыв в доходах верхов и низов – официально в десятки, а фактически - в сотни раз. Безработица в РФ формально намного ниже - 6% против 26% в ЮАР, но при этом и в

той и в другой стране огромный неформальный сектор экономики¹⁸. Вне досягаемости каких-либо официальных структур живут и работают миллионы и миллионы людей, своих и легально-нелегальных «черных» иммигрантов. Огромное число «занятых» в неформальном секторе обеих стран вовлечено в деятельность вне рамок закона: подпольные цеха, торговля «с рук», в т.ч. контрафактом и суррогатом, наркотрафик, проституция и т.п., обе страны наводнили легионы целителей, колдунов, магов и экстрасенсов (в ЮАР – под прикрытием традиционной медицины и культов), а кто попроще, обнищав, – идут в попрошайки,- пока неплохо подают. Рабочие места сокращаются, но хватает работы мошенникам, которые легко находят своих жертв. Наш опыт ничему не учит, и сегодня в ЮАР успешно орудует хорошо знакомый россиянам МММ Мавроди. В РФ было «планов громадьё» по созданию 20 миллионов новых высокотехнологичных рабочих мест, в ЮАР – одиннадцати (любых). Ни тех, ни тех нет и не предвидится.

В ЮАР под фанфары в 2007г. приняли правительственный план инновационного перехода к экономике знаний (From Innovation towards a Knowledge-based Economy) за 10 лет, в 2008-2018гг.(сразу вспоминается хрущевский план построения коммунизма за 20 лет), о котором сегодня на официальном уровне стараются не вспоминать ввиду полного его провала. Вместо запланированного повышения удельного веса расходов на НИОКР в ВВП с 0,9% в 2006/07г.(1,1% при апартеиде в 1990 г.) до 1,5 - 2% к настоящему времени, он упал до 0,7% (в РФ под болтовню про инновации и модернизацию, за постсоветский период - падение с 3,5% до 1,2%), закрыта крупнейшая инновационная программа создания модульных ядерных реакторов и т.п.¹⁹. Деиндустриализация и в ЮАР и в

России проявилась в частности в форме примитивизации технологий и изделий в результате отказа от собственных разработок в пользу дешевого (или «смазанного» коррупцией) импорта.

Ключевым элементом инновационного развития в направлении экономики знаний является рост и развитие человеческого потенциала или капитала. Но именно здесь, в области народного благосостояния, развитии науки, образования и здравоохранения, и у ЮАР, и у России наблюдаются в последнюю четверть века наиболее серьезные проблемы и сбои, вылившиеся в значительное сокращение средней продолжительности жизни и «утечку мозгов». Индекс человеческого развития (интегральный сравнительный показатель ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образования и уровня жизни) в РФ в 2015г. (80-е место из 185 стран), хотя и резко снизился (с 26 места при СССР), но все же лучший для стран БРИКС и выше чем в ЮАР (137-е место – особенно низка продолжительность жизни пораженного ВИЧ-СПИДом населения: около 50 лет против 64 при апартеиде)²⁰. Потеряв только за последние полтора десятилетия 30 мест в этом рейтинге человеческого развития (107 место в 2000 г.), ЮАР занимает последнее место в БРИКС, хотя и далеко не худшее в Африке /(Нигерия на 174-м)²¹.

Полноценно функционирующих инновационных систем «государство-наука-бизнес», успешно решающих общенациональные задачи развития, сегодня ни в ЮАР ни в РФ нет. Обе страны переживают системный кризис, не только экономический, но затрагивающий все сферы жизни общества и государства со своей спецификой для каждой страны. В ЮАР – форсированная африканизация госаппарата и бизнеса в ущерб профессионализму и компетентности. В РФ, в отличие от ЮАР, где

профсоюзы все-таки борются за права работников - практически полное отсутствие профсоюзной защиты прав и интересов трудящихся (как и любой действенной защиты прав граждан), да и сами трудящиеся с трудом вспоминают о необходимой солидарности и борьбе за свои права. Кризис проявляется и в невиданном размахе всепроникающей коррупции, ставшей базовым элементом системы управления (в ЮАР для характеристики властной элиты используют термин «тендерократия», понятный и нам без комментариев), и в деградации общественно-государственных институтов, дегенеративном вырождении забывшей о своем образе и подобию человеческой личности в «обществе потребления», обострении социальных язв, таких как наркомания и преступность, и в экономическом застое и деиндустриализации, и масштабном росте бедности, неравенства и социальной напряженности. Отказ от значительной части государственного регулирования экономики, приватизация и коммерциализация всего и вся, включая образование (вместо разносторонне образованных творцов готовят за большие деньги «грамотного потребителя») и сферу жизнеобеспечения населения, к развитию человеческого потенциала и построению экономики знаний, преодолению бедности и отсталости явно не ведет. О масштабном росте организованной и неорганизованной преступности в обеих странах с начала 90-х и сращивании ее с правоохранными и властными структурами, нужно писать отдельно: лишь отмечу, что и здесь у наших стран много общего – великая криминальная революция («судьбоносное» название фильма С.Говорухина) свершилась и в РФ и в ЮАР. В последней, правда, все еще честные и независимые суды.

В сфере политической – в обеих странах уже длительное время доминирует одна давно не сменяемая партия власти, в высокой степени коррумпированная и забюрократизованная в своих верхних и региональных эшелонах (отечественное определение «партия жуликов и воров», думаю, будет легко понято и в ЮАР), причем, если в ЮАР коммунистическая партия и крупнейшее профсоюзное объединение формально - часть партии власти, то у нас на самом деле то же самое, но неформально. У современных, как южноафриканских, так и российских коммунистов наблюдается удивительная способность резко критиковать власть и при этом в нужные моменты всегда ее поддерживать. Либеральная оппозиция тоже не совсем оппозиция: и она, и власть руководствуются рекомендациями МВФ. Есть общественный запрос на «третью силу» (см., например, материалы МЭФ-2016), но силы пока нет.

И в ЮАР и в России чудесным образом сочетаются экономическая и политическая стагнация, бесконечно тасуется все та же затертая номенклатурно-чиновная колода. В ЮАР в конце 2015-го за четыре дня сменилось три министра финансов, причем в конце концов президент опять назначил того, кто был прежде (Превин Гордхан). В России не к добру «достали из закромов» в наступившем году бывшего министра финансов А.Кудрина, успешно лишившего нас будущего еще в «тучные нулевые», переводя необходимые для развития страны средства в американские ценные бумаги. Теперь его назначили руководить стратегическим планированием, которого у нас в стране давно не было и, судя по «новому» назначению, в ближайшее время не будет. Боюсь, будет попытка удержать нас на тонущем корабле рыночного фундаментализма, «задраив люки». Чего стоит одно кудринское предложение резко повысить пенсионный возраст для едва

переставшего вымирать населения (смертность с прошлого года вновь растет после «оптимизации» здравоохранения). Сравнимо разве что с призывом ныне покойной госпожи министра здравоохранения ЮАР лечить ВИЧ-инфекцию свеклой...

Причины убожества внутренней политики видятся в первую очередь в выборе и постапартеидной ЮАР и постсоветской РФ уходящей, тупиковой неолиберальной модели развития в соответствии с рецептами «Вашингтонского консенсуса», причем в варианте для стран третьего мира, а для «золотого миллиарда» они другие. Модель, точнее сказать, не развития, а «сползания в слаборазвитость», в периферийный коррупционно-олигархический капитализм, усугубляющий все вышперечисленные язвы. Народы наших стран недолго пребывали в эйфории, избавившись, соответственно, от опостылевших режимов белого меньшинства и коммунистического тоталитаризма. Победивший в холодной войне «дракон» глобальной финансовой олигархии принес ЮАР и России не свободу и процветание, а новую субординацию у безжалостного хозяина, стал пользоваться их ресурсами «как простой и ненасытный победитель» (ЮАР больше переориентируется ныне на Китай, но китайская экспансия вызывает свои вопросы). Сегодня Россия из повиновения вышла, но не экономически, а значит, не по настоящему? Экономически нашей страной управляют, по определению экономиста Михаила Хазина, «ставленники транснациональных финансовых элит» - команда Гайдара-Чубайса (доминирующая и сегодня в экономическом блоке правительства-Ю.С.)²². В ЮАР подобный же тип внешнего экономического управления.

Не хотелось бы завершать статью на грустной ноте, - и исторические судьбы и перспективы наших стран и народов

располагают к некоторому, пусть иррациональному оптимизму. Как очень по-русски сказано в одном из посвящений классику южноафриканской живописи Джекобу Хенку Пирнёфу (из тех буров, на помощь которым в их сопротивлении англичанам сюда на рубеже XX века съезжались многочисленные русские добровольцы), навеянном творчеством этого художника, «широта и простор земли располагают к широте характера, а ландшафт, который приглашает к свободе передвижения, обещает свободу личной и национальной судьбы; широкие горизонты – знак великого будущего»²³.

¹ Южноафриканская армия, еще недавно сильнейшая на континенте и в значительной степени обеспеченная вооружениями собственного производства, находится сегодня, согласно правительственному отчету 2014 года «в критическом состоянии упадка» из-за хронического недофинансирования и снижения профессионального уровня. South African National Defence Review .Pretoria.2014.

² Игорь Николаев.Верхи не могут, не знают и не умеют.»МК»07.04.2016

³ “The Economist”14.08.2015

⁴ Ю.С.Скубко, Г.В.Шубин. Социально-экономическое и политическое развитие ЮАР в 2005 – 2009 гг.. М.,2009.

⁵ Веерные отключения подачи электроэнергии «кошмарили» южноафриканское население и экономику в январе 2015г. с той же силой, что и в январе 2008-го, причем потери только частного бизнеса оцениваются в 90 млрд рандов или свыше 7 млрд долларов ежемесячно. Вызванный энергетическим кризисом спад производства в энергоемких отраслях металлургии и машиностроения в 2015г. оценивался в 23%. Сроки ввода новых электростанций многократно срывались (должны были ввести еще в 2011г., теперь планируют на конец десятилетия). Аналитики объясняют кризис неспособностью электроэнергетической корпорации ЭСКОМ обеспечить энергетические потребности страны «по причине находящегося ниже всяких стандартов долгосрочного планирования руководства корпорации, недостатком инвестиций и плохой эксплуатацией электросетей, изношенной и разрушающейся инфраструктурой и управленческой несостоятельностью», Miriam Mannak.The economic impact of South Africa’s energy crisis//Public finance international newsletter//29 .06.2015.

⁶ Давидсон А.Б.,Филатова И.И.Какого цвета «южноафриканское чудо»?//Paх Africana.Континент и диаспора в поисках себя. М.,2009.

⁷ South Africa is failing its economic potential.”The conversation”23.08.2015.

⁸ South Africa at risk of governance failure.25.02.2015.www.itweb.co.za/index.php?option...id...

⁹ “Mail&Guardian” 29.04.2016; Shabir Shaik Trial.Wikipedia.

¹⁰ Д.А.Зеленова.»Бунты бедных»: протесты и социальные движения в ЮАР после прихода к власти АНК/Юг Африки на современном этапе.Сборник статей.М.,2016 (рукопись).

¹¹ Sa at risk but not in crisis.12.08.2015//www.issafrica.org/about us/...

¹² «В стране реализуется программа ...Black Economic Empowerment, BEE,,Согласно законодательству ЮАР, компаниям, претендующим на предоставление им льгот от государства (получение заказов, разного рода налоговые скидки и т.п.) надлежит направлять до 30% от суммы любой сделки на инвестиционные программы поддержки черного населения страны. С этой целью ...предусматриваются... соглашения об обязательном партнерстве с черным бизнесом в виде создания совместных предприятий, предоставления ему субподрядов, лицензий, источников финансирования и т.п.Об успехе программы свидетельствует рост объема сделок по ее условиям...Однако выиграл от нее лишь узкий круг африканцев (всего численность черного среднего класса в течение жизни одного поколения оценочно достигла около 2 млн человек).Южно-Африканская Республика.Справочник.М. 2014.

¹³ Период 1992-2007гг. не пережило около 13 миллионов россиян молодого и среднего возраста. Половозрастная смертность населения России в 1992-2012 гг. Росстат.

¹⁴ Business-gazeta.ru/text/140998.

¹⁵ Н.Миронов. Власть устала, но не уходит. МК от 25.12.2015

¹⁶ "Daily Maverick" Floyd Shivambu: 25.02.2016.

¹⁷ Statistics South Africa 2015 poverty rate; «Коммерсант» 25.12.2015

¹⁸ «В России 38 млн человек заняты неизвестно где и чем», - вице-премьер Ольга Голодец. Interfax.ru 02.04.2013. По данным МОТ, в ЮАР в неформальном секторе в 2010 г. было занято свыше 6 млн человек. Statistical update of employment in the informal economy. ILO. Geneva, 2012.

¹⁹ National Survey of Research and Experimental Development. Pretoria. 2015/ UNESCO Institute for Statistics. 2015; Innovation towards a Knowledge-based Economy. Pretoria., 2007/

²⁰ HDR country index 2015 https://en.wikipedia.org/.../List_of_countries

²¹ Anshu Padayachee & Ashwin Desai. Post-Apartheid South Africa And The Crisis Of

Expectation – DPRN Four//The Rozenberg quarterly. March 2013.

²² Михаил Хазин. Главная версия.. «Версия». №25(550)04.-10.07.20161

²³ Anderson D. The South African Artists and the Primitive Revival//The Studio.L., 1957.